

Критика неоклассических предпосылок современной экономической политики в контексте реализации человеческого потенциала

Шумская Екатерина Игоревна

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: shumskaia_mgimo@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [2683-8504](#)

ORCID ID: [0000-0002-2387-8890](#)

Аннотация

Наблюдаемое в развитых странах замедление темпов роста является ключевым вопросом для экономической политики и остается в международной повестке уже не первое десятилетие. В этой статье среди главных причин такого замедления выделяется разрыв между темпами роста производительности труда и заработной платы промышленного рабочего, наблюдаемый с 1970-х г. во многих развитых странах. Такое расхождение, согласно спирали богатства Дж. Маршалла, предложенной еще в 1947 г., должно привести к отставанию стран в развитии и замедлению темпов экономического роста. Смещение фокуса с промышленного развития в ходе современной научно-технологической повестки и неоклассические представления об инновационном развитии, лежащие в основе текущих экономических мер, отдаляют Россию от стратегических целей, поставленных еще в Стратегии инновационного развития Российской Федерации, утвержденной в 2011 г. Падение индекса производительности труда и утечка высококвалифицированных кадров являются взаимосвязанными негативными явлениями, которые не позволяют достигать целей промышленной и научно-технологической политики. В ходе преодоления Россией санкционного давления и переориентации торговли с запада на восток необходимо вести активную политику протекционизма, которая должна возродить отечественные промышленные производства стратегического значения. Их развитие должно использовать человеческий потенциал страны, который является главным конкурентным преимуществом России в процессе становления Четвертой промышленной революции. И для полноценного раскрытия потенциала, и для предотвращения дальнейшей утечки кадров необходимо развивать механизмы конверсии человеческого капитала. При проведении исследования были использованы исторический и системный подход, сравнительный и регрессионный анализ. Были использованы данные Росстата, Федеральной таможенной службы, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного экономического форума, Международного валютного фонда, Программы развития ООН и Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова

Промышленная политика, научно-технологическое развитие, человеческий потенциал страны, конкурентоспособность экономики, инновационная экономика, экономика знаний, План Маршалла, Четвертая промышленная революция.

Critique of Neoclassical Premises of Modern Economic Policy in the Context of Human Potential Realization

Ekaterina I. Shumskaia

PhD, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: shumskaia_mgimo@mail.ru

ORCID ID: [0000-0002-2387-8890](#)

Abstract

The slowdown in economic growth observed in developed countries is a key issue for modern policy. It has remained on the international agenda for more than a decade already. This article highlights the gap between the growth rate of productivity and the wages of the industrial worker that has been observed since the 1970s in many developed countries among the main reasons for this slowdown. Such a discrepancy, according to the Marshall wealth spiral, proposed back in 1947, should lead to a lag in development and a slowdown in economic growth. The shift in focus from industrial development in the course of the modern scientific and technological agenda and the neoclassical ideas about innovative development underlying the current economic measures move Russia away from the strategic goals set in the Strategy for Innovative Development, approved in 2011. The fall in the labor productivity and the drain of highly qualified personnel are interconnected negative phenomena that do not allow achieving the goals of industrial and scientific and technological policy. In the course of overcoming sanctions pressure by Russia and reorienting trade from west to east, it is necessary to pursue an active policy of protectionism, which should revive domestic industrial production of strategic importance. Their development should use the country's human potential, which is Russia's main competitive advantage in the process of the formation of the Fourth Industrial Revolution. And in order to fully unlock the potential and prevent further staff drain, it is necessary to develop mechanisms for the conversion of human capital. During the study, a historical and systematic approach, comparative and regression analysis were used. Data from Rosstat, FTC, OECD, WEF, IMF, UNDP and WIPO were used.

Keywords

Industrial policy, scientific and technological development, country's human potential, economic competitiveness, innovative economy, knowledge economy, Marshall's Plan, Fourth Industrial Revolution.

Введение

Одним из главных вопросов, которым стоит задаться государству, стремящемуся к экономическому росту и развитию, является возможность сдачи экзамена Дж. Маршалла на соответствие современной цивилизации с наличием деятельности с возрастающей отдачей [DeLong, Eichengreen 1991]. И, хотя по идеологическим соображениям в 1947 г. СССР не мог принять План Маршала на рассмотрение, мы все же можем выделить в нем важные моменты для современной экономической политики России по вопросам наращивания и наиболее полного использования человеческого потенциала страны¹ с точки зрения повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Согласно Плану Маршалла (Рисунок 1), государственные инвестиции в физический и человеческий капитал обязательно должны сопровождаться политикой развития промышленности и сектора услуг. Это идет в разрез с неоклассической экономической теорией, которая лежит в основе современной политики многих стран. В соответствии с ее ключевыми предположениями главным двигателем развития является накопление физического или человеческого капитала [Mincer 1984; Nelson 2008], при этом действующая внутри страны экономическая система не имеет решающего значения в этом процессе.

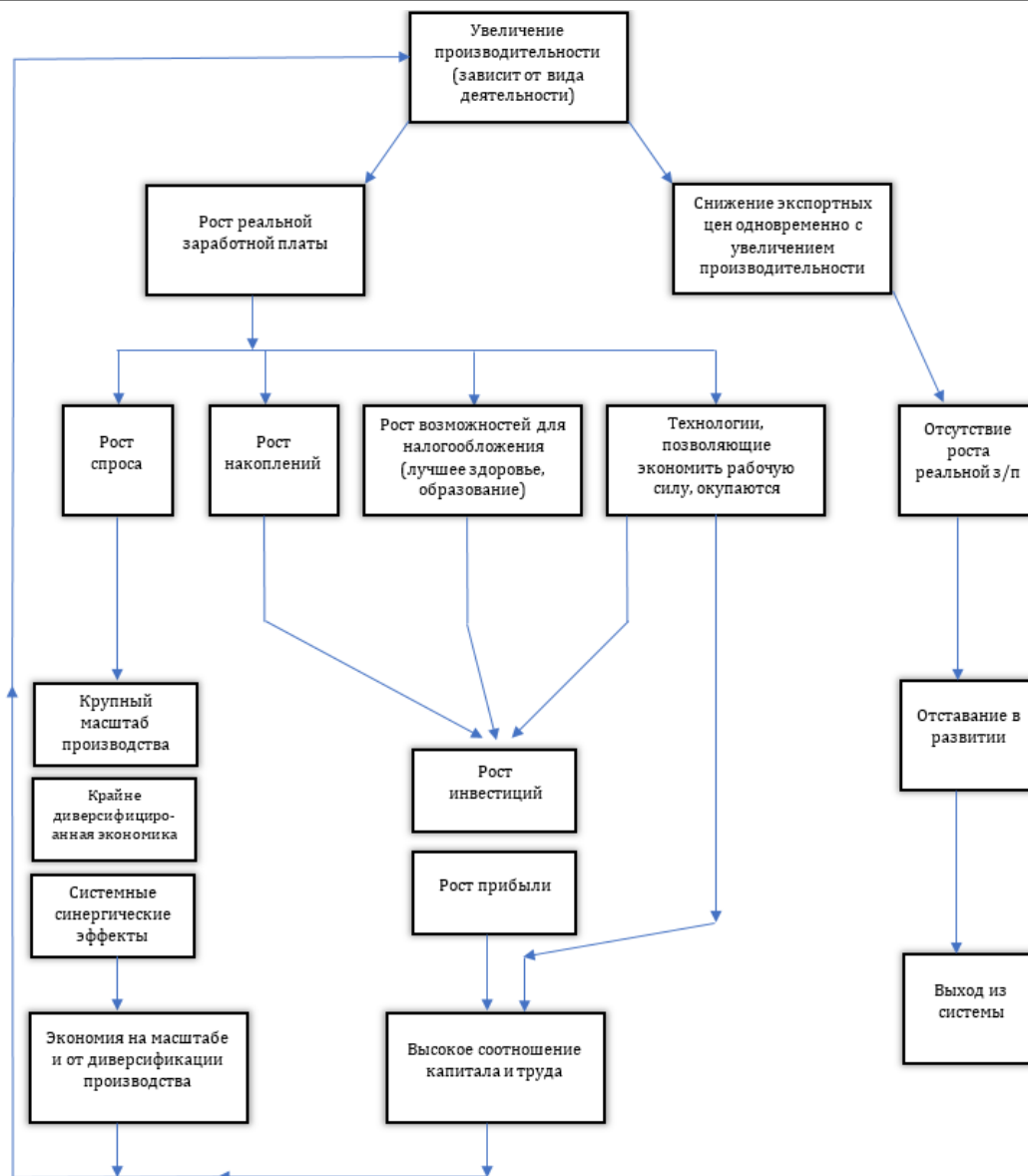
План Маршалла и спираль богатства

Обращаясь к действительности, мы можем заметить, что политические решения, направленные лишь на привлечение инвестиций, не выводят страны на желаемые темпы экономического роста. Напротив, промышленность, неспособная освоить финансовые вложения, снижает капиталоемкость, приобретая скорее вид финансовой пирамиды [Kregel 2004]. Невозможность поддерживать спрос на квалифицированные кадры приводит к эмиграции и значительным потерям в системе воспроизводства человеческого капитала, что является губительным в парадигме экономики знаний.

В истории существуют примеры развитых стран, добившихся в итоге схожих темпов экономического роста, проводивших как политику активного государственного вмешательства (Франция, Германия и Япония в послевоенные годы), так и экономическую либерализацию с целью достижения более высоких темпов роста (Великобритания при М. Тетчер и США при Р. Рейгане).

Т. Пикетти, исследуя историю послевоенного экономического роста этих стран, приходит к выводу, что в конечном счете государственное вмешательство не принесло вреда странам континентальной Европы [Пикетти 2015]. Он также отмечает, что первая группа пыталась наверстать потерянные в годы войны производственные мощности, в то время как англосаксонские страны переживали о потерях лидирующих позиций из-за быстрого экономического роста стран, проигравших войну.

¹ Указ Президента России от 01.12.2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 25.08.2022).

Рисунок 1. Иллюстрация Плана Маршалла — важнейшая роль производительности труда в экономическом развитии²

Если изучить более длительный временной отрезок и путь включения этих государств в международные экономические отношения, можно отметить важный, неотъемлемый этап их развития: каждая из перечисленных стран не следовала Бреттон-Вудской модели и в первую очередь выстраивала промышленную систему с сопутствующей государственной поддержкой и протекцией, становясь лидером соответствующей промышленной революции³. На сегодняшний день они также являются крупнейшими мировыми промышленными центрами (Таблица 1).

² Источник: Reinert E.S. International Trade and the Economic Mechanisms of Underdevelopment: PhD Thesis. Cornell University, 1980.

³ Extreme automation and connectivity: the global, regional, and investment implications of the Fourth Industrial Revolution. UBS White Paper for the World Economic Forum Annual Meeting // Tadviser [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/images/b/b7/Extreme_automation_and_connectivity_The_global%2C_regional%2C_and_investment_implications_of_the_Fourth_Industrial_Revolution.pdf (дата обращения: 19.08.2022).

Таблица 1. Данные промышленного и инновационного развития по странам⁴

Страна	Доля в мировом ВВП по ППС, %	Доля в мировом промышленном производстве, %	Доля внешнего долга от ВВП, %
Китай	18,62	28,4	15,5
США	15,74	16,6	101,6
Япония	3,84	7,2	97,8
Германия	3,32	5,8	171,8
Россия	3,07	1,5	27,1
Великобритания	2,33	1,8	317
Франция	2,30	1,9	256,2
Южная Корея	1,72	3,3	34,9

Конкурентоспособность и производство

Можно утверждать, что конкурентоспособность страны на мировой арене неразрывно связана с текущим уровнем развития ее производства. И если в конце прошлого столетия к понятию конкурентоспособности относились с большим сомнением [Reinert 1995], то М. Портер в своей книге уже дает трактовку конкурентоспособности через уровень производительности страны [Porter 1990]. При этом конкурентоспособность определяется степенью, с которой страна может конкурировать на международном рынке с другими странами при условии сохранения и увеличения своего внутреннего реального дохода [Scott, Lodge 1985].

Иными словами, конкурентоспособность представляет собой процесс, который должен обогащать страны путем увеличения доходов их граждан. Согласно спирали богатства, иллюстрирующей План Маршалла, этот процесс — первый важнейший критерий, задающий вектор дальнейшего развития национальной экономики. Иначе происходит обратный процесс — растет производительность труда, которая снижает экспортные цены и не приводит к росту доходов.

Согласно неоклассической теории, не выделяются различия между видами экономической деятельности, а значит, и не имеет значения, в какой отрасли разрабатываются и внедряются инновации, важно только их наличие (как же тогда объяснить отсутствие роста производительности труда и наличия инноваций в парикмахерском деле?). И все же, наблюдая за экономическим ростом развитых стран и стран развивающихся, можно отметить существенные различия в том, где именно создаются инновации и какие сектора экономики обладают потенциалом по созданию высокой добавочной стоимости⁵.

Дж. Маршалл подчеркивал важность проводимой экономической политики, ссылаясь на ключевые положения школы меркантилистов. Упомянутые ранее страны также активно использовали меры экономической политики, предложенные Дж. М. Кейнсом, каждая в свой период времени, но всегда с единой целью — развитие и усиление промышленного сектора. В соответствии с современными данными «экономическое чудо» чаще было представлено в странах, повышающих долю инвестиций в ВВП, и почти никогда в странах, снижающих таможенные барьеры [Попов 2011]. Хочется также отметить, что исторические уроки

⁴ Составлено автором по OECD Economic Outlook, Volume 2019 Issue 1 // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2019-issue-1_b2e897b0-en (дата обращения: 19.08.2022); Central Government Debt // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/CG_DEBT_GDP@GDD/CHN/FRA/DEU/ITA/JPN/GBR/USA (дата обращения: 01.08.2022).

⁵ Manyika J., Birshan M., Smit S., Woetzel J., Russell K., Purcell L.A New Look at How Corporations Impact the Economy and Households // McKinsey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/strategy%20and%20corporate%20finance/our%20insights/a%20new%20look%20at%20how%20corporations%20impact%20the%20economy%20and%20households/a-new-look-at-how-corporations-impact-the-economy-and%20households-vf.pdf> (дата обращения: 19.08.2022).

для современных государств необходимо дополнить обязательным согласованием целей промышленного и научно-технологического развития ввиду растущей роли человека в экономике, уровня его образования и качественных показателей его жизни.

Обращаясь к межстрановому сопоставлению, отметим, что тенденция по снижению производительности труда наблюдается во многих развитых странах [Goldin et al. 2020]. Например, США испытывают снижение темпов роста с 1970-х г., не получая желаемой отдачи от инноваций в области информационных технологий (парадокс Солоу [Solow 1987]). Можно также зафиксировать, что технологии, ранее использованные в производстве, близки к пределу производительности, за которым отдача инвестиций начинает резко падать [Идрисов и др. 2018]. Что важнее, в этот же период мы наблюдаем разрыв в росте производительности труда по отношению к доходности рабочей силы [Bivens, Mishel 2015], который продолжает расти и по сегодняшний день (Рисунок 2). Аналогичный разрыв происходит в Канаде с 1976 г., в Германии с 1998 г., в Китае с 2001 г., в Великобритании с 2009 г. [Sharpe, Fard 2022].

Разрыв между производительностью труда и ростом заработной платы, согласно спирали богатства Дж. Маршалла, должен привести к отставанию стран в развитии или, как в нашем случае, к резкому снижению темпов экономического роста.

И, если причины снижения темпов роста остаются дискуссионными [Банерджи, Дюфло 2022], ученые сходятся в оценках вклада в производительность труда общей факторной производительности TFP (остатка Солоу или той части производительности труда, которую нельзя объяснить изменением классических факторов, таких как капитал или численность населения; обычно объясняется технологическим прогрессом), которая с годами также снизилась с 60% до 55% в среднем по развитым странам [Lopez-Garcia, Szörfi 2021]. Современные исследования продвинулись сильно дальше в понимании составляющих TFP, чем это в свое время сделал Р. Солоу, выделяя важнейшей составляющей производительности качество человеческого капитала [Jorgenson, Griliches 1967; Baily, Montalbano 2016, Jorgenson et al. 2019].

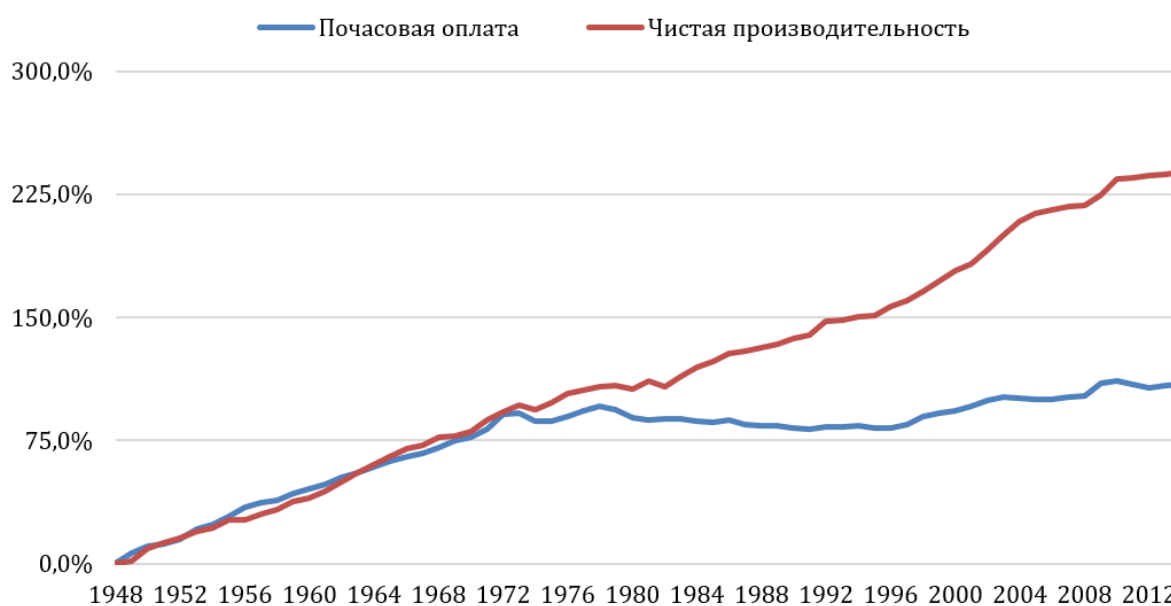

Рисунок 2. Наблюдаемый разрыв между уровнем производительности труда и ростом заработной платы в США⁶

⁶ Источник: [Bivens, Mishel 2015]. Данные относятся к средней почасовой оплате труда производственных рабочих в частном секторе и чистой производительности экономики в целом. Чистая производительность посчитана как прирост выпуска товаров и услуг за вычетом амортизации за отработанный час.

Рост глобализации, снижение темпов экономического роста и несовершенство предсказаний экономических моделей заставило ученых иначе взглянуть на понятие конкурентоспособности страны. Современный подход к понятию национальной конкурентоспособности отличается широтой учитываемых факторов. Международным экономическим форумом был разработан Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), который, помимо показателей, традиционно характеризующих производительность труда, призван учитывать такие аспекты, как эффективность институтов и факторы, характеризующие человеческий капитал.

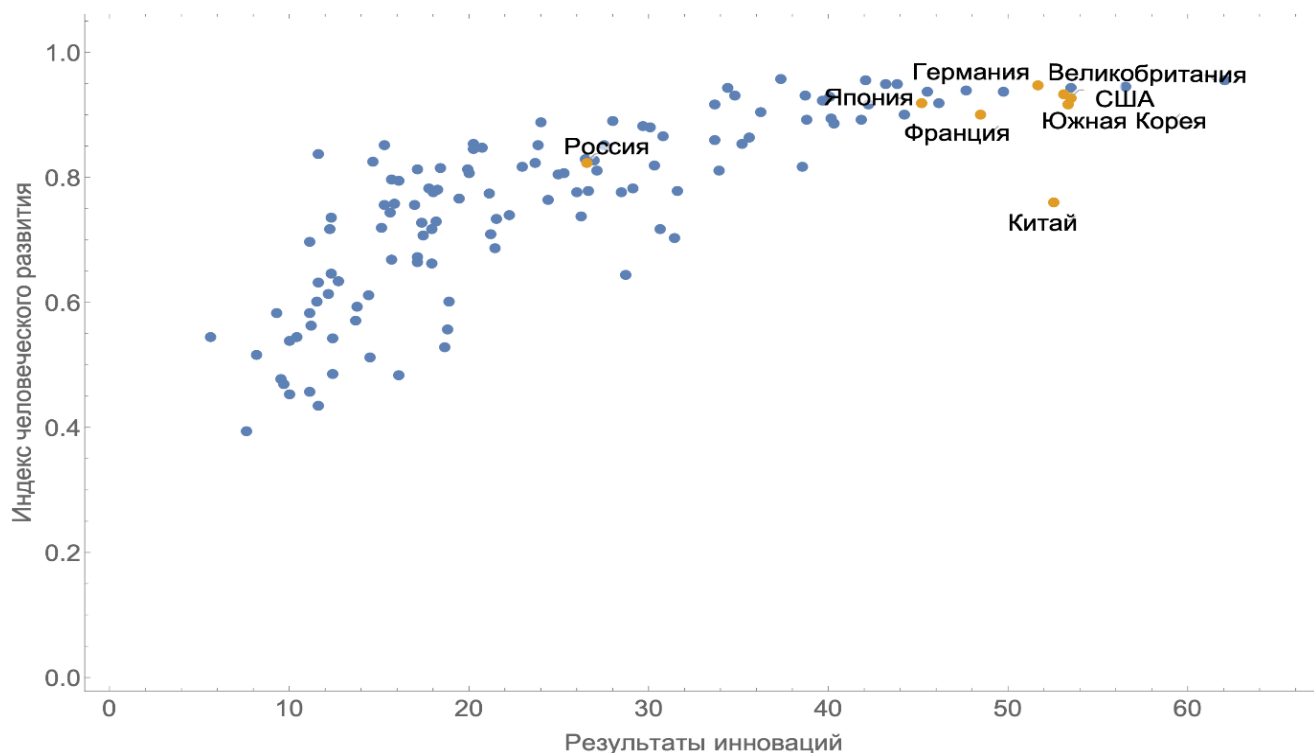
Примечательно, что в отчете по глобальной конкурентоспособности Международного экономического форума 2019 г., в мире был зафиксирован десятилетний цикл низких темпов роста производительности труда при огромных финансовых вливаниях: центральные банки выделили более 10 триллионов долларов с целью решения проблемы низкой производительности⁷. Предоставленные выводы идут в разрез с неоклассическим представлением о причинах инновационного развития стран. Более того, исследователи выдвигают очень важное предположение: страны, которые применяют комплексный подход в ведении социально-экономической политики, вероятнее вырвутся вперед в рейтинге производительности и национальной конкурентоспособности.

Они приходят к такому выводу по нескольким причинам, но главная — это возрастающая роль человека в инновационном процессе [Глазьев и др. 2020], который должен возродить «пострадавшие» экономики за счет интеллектуального труда [Шумская 2019] и развития инновационных технологий Четвертой промышленной революции. Потому в странах с опережающим развитием растет приоритет политики в области человеческого капитала. Сегодняшние оценки говорят о том, что вклад человеческого капитала объясняет не менее одной трети различий в заработной плате внутри стран и не менее половины различий между странами [Deming 2022].

Конкурентоспособность страны в общем смысле определяется темпами и устойчивостью экономического роста, движущей силой которого являются инновации. Но любые изобретения начинаются с людей, а потому важной видится оценка человеческого потенциала с точки зрения его связи с успехами в современном технологическом развитии (Рисунок 3). С учетом роста разрыва между уровнем производительности труда и ростом заработной платы в ведущих странах мы все же наблюдаем в них высокую корреляцию между показателями человеческого и инновационного развития.

⁷ The Global Competitiveness Report 2019 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 19.08.2022).

Рисунок 3. Связь уровня человеческого развития и результатов инновационной деятельности в стране⁸

Нестандартная ситуация наблюдается в азиатских странах, регионе с самым высоким темпом роста индекса человеческого развития. Япония и Южная Корея демонстрируют высочайшие показатели обоих индексов, являясь крупными промышленными странами (Таблица 2).

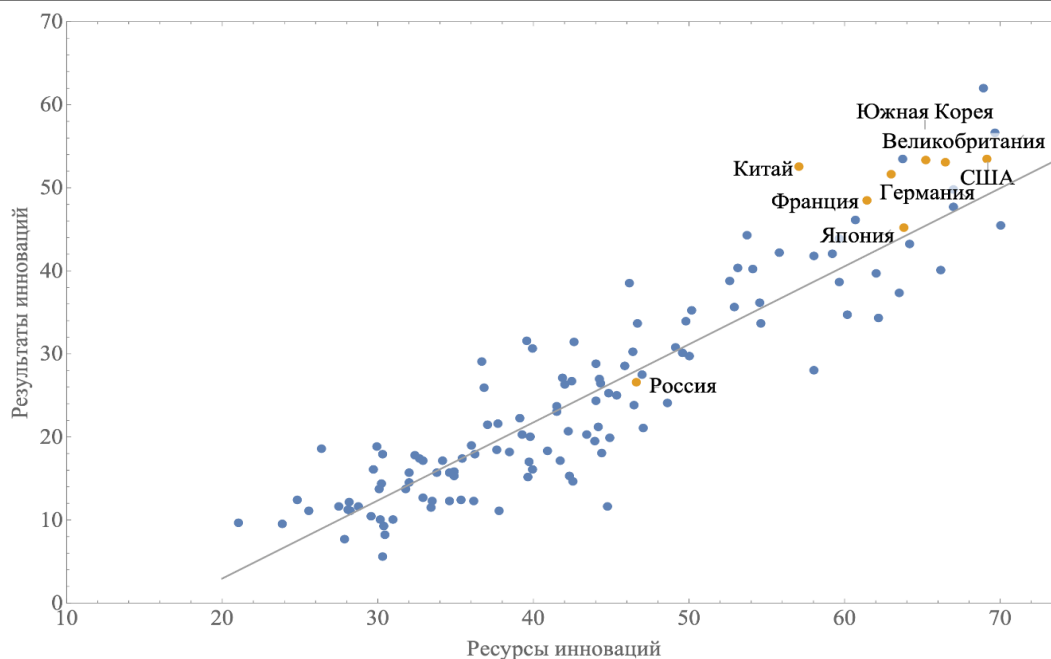
Таблица 2. Сопоставление стран по уровню инновационного и человеческого развития⁹

Страна	Индекс человеческого развития	Глобальный инновационный индекс
Китай	0,761	54,8
США	0,926	61,3
Япония	0,919	54,5
Германия	0,947	57,3
Россия	0,824	36,6
Великобритания	0,932	59,8
Франция	0,901	55,0
Южная Корея	0,916	59,3

А вот в Китае при быстрых темпах экономического роста, основанного на ускоренном промышленном и технологическом развитии (Рисунок 4), не наблюдается такой связи, как в Великобритании или США. Скорее всего, это вызвано временным лагом между экономическим и социальным развитием. Так, страна ведет государственную политику по развитию человеческого потенциала и демонстрирует самый высокий темп роста этого показателя в мире: в период с 1990 по 2019 г. значение изменилось с 0,501 до 0,761.

⁸ Составлено автором по Human Development Report 2022 // UNPD [Электронный ресурс]. URL: <https://hdrundp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 10.06.2022); Global Innovation Index 2022 // WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 12.06.2022).

⁹ Составлено автором по Human Development Report 2022 // UNPD [Электронный ресурс]. URL: <https://hdrundp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 10.06.2022); Global Innovation Index 2022 // WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 12.06.2022).

Рисунок 4. Корреляция ресурсов и результатов инновационной деятельности по странам, 2021 г.¹⁰

Россия демонстрирует совершенно иную картину: нехарактерно низкие показатели инноваций при высоком индексе человеческого развития, сравнимого с лидирующими странами. Если разобрать индекс инновационного развития по составляющим, то картина немного проясняется. При совершенно конкурентных показателях человеческого развития, уровня образования и качества научных исследований (составляющие ресурсов для инноваций) слабыми остаются соответствующие институты, инфраструктура и результаты креативной деятельности (результаты инноваций). Таким образом, остаются неразвитыми механизмы конверсии человеческого потенциала нации в эффективное промышленное производство и инновационное развитие экономики.

Исследуемые индексы не дают нам полной картины причин низкой эффективности или отсутствия таких механизмов, так как не учитывают непосредственный вклад человеческого потенциала в промышленное производство, что необходимо для построения современной экономической политики в России.

Научно-технологическая и промышленная политика России

Оценивая экономическую ситуацию в России, стоит отметить, что на протяжении последних двадцати лет наблюдается скачкообразное развитие промышленного производства (Рисунок 5). Темп этого развития отрицательный: фиксируется падение темпов роста. При этом индекс промышленного развития соответствует темпам роста ВВП страны с небольшими корректировками (поскольку численность населения в эти годы была практически постоянной).

¹⁰ Составлено автором по Global Innovation Index 2022 // WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 12.06.2022). Страны, находящие выше линии тренда, демонстрируют высокую отдачу от вложенных усилий в рамках инновационной деятельности.

Рисунок 5. Индекс производительности труда России за период 2003-2020 гг¹¹.

На сегодняшний день наблюдается отставание России от стран Запада по целому ряду качественных показателей промышленного производства, таких как производительность труда, технологическое развитие, износ основных фондов [Шумская 2020]. Пожалуй, одной из важнейших причин сложившейся ситуации является целый ряд экономических мер по либерализации [Ясин, Яковлев 2004] и открытости отечественной экономики при переходе на рыночные рельсы, взятые из «Вашингтонского консенсуса» Международного валютного фонда конца XX в. (впоследствии неоднократно порицаемого всем мировым научным сообществом). Желание заместить одну экономическую модель другой в очень короткие сроки привело к полной доступности отечественного рынка для крупнейших зарубежных инвесторов и компаний, которые внесли весомый вклад в процесс подавления возникающей на внутреннем рынке конкуренции отечественных товаров.

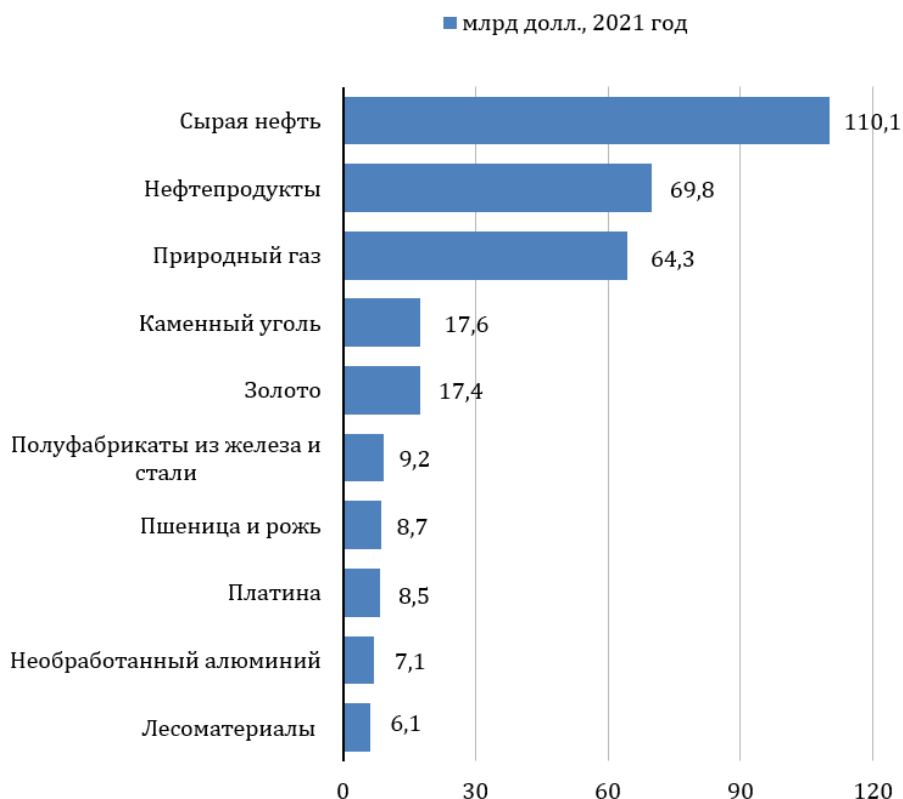
И все же Россия обладает мощными инструментами по воспроизводству человеческого потенциала [Бузгалин, Колганов 2004] благодаря выстроенной системе образования, богатой культурной и научной жизни людей, что и должно стать фундаментом для перехода отечественной экономики на новый виток промышленного и технологического развития. Экономическая политика страны должна способствовать промышленному развитию в том числе за счет притока отечественных высококвалифицированных специалистов на предприятия стратегического значения, что невозможно без осуществления базовых принципов политики протекционизма. В противном случае, мы получаем текущую ситуацию с катастрофической утечкой ученых и других высококвалифицированных специалистов (отток увеличился в 5 раз с 2012 года¹²) и падением промышленной эффективности. А присутствие на глобальном свободном рынке приводит к тому, что для современной России верно то же, что и для Мексики, Монголии, Молдавии, некоторых

¹¹Составлено автором по Индекс производительности труда 2021 // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/56tZchrY/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0.xls> (дата обращения: 03.08.2022); GDP per hour worked // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm> (дата обращения: 03.08.2022). На графике приведены данные двух разных методик подсчета производительности труда: Росстата и ОЭСР, при этом результаты оказались схожими.

¹²В Россию приезжает в 2,5 раза больше ученых, чем выезжает из страны [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/46757/> (дата обращения: 01.08.2022)

стран Европы: участие в международной торговле со странами, обладающими более качественным уровнем промышленного производства, приводит к практически полному уничтожению даже достаточно эффективных промышленных секторов в менее развитых странах.

Описанные тенденции подтверждаются составляющими отечественных торговых операций. Так, импорт товаров в Россию в январе–декабре 2021 г. составил 296,1 млрд долларов. Самыми крупными статьями расходов стабильно остаются автомобили и запчасти, промышленные машины, электрическое оборудование и продукция химической промышленности. Экспорт России на январь–декабрь 2021 г. составил 493 млрд долларов, что более чем в 1,5 раза превосходит импорт. При этом в структуре экспорта преобладают нефтепродукты, газ, уголь, металлы и лес (Рисунок 6).

Рисунок 6. Крупнейшие составляющие товарного экспорта Российской Федерации, млрд долларов, 2021 г.¹³

Важно отметить, что государство предпринимает попытки по защите отечественных производителей, но текущая политика может быть охарактеризована как протекционистская только поверхностно. На деле протекция существует для промышленных предприятий, ведущих инерционное существование, не использующих технологические решения, соответствующие запросам времени. Выдвигаемые утверждения лишь подтверждаются точечными результатами по достижению стратегических целей для экономики нашей страны. Рекомендации для российской промышленной политики, выдвигаемые отечественными исследователями, такие как ориентация компаний на выпуск продукции новых поколений [Идрисов и др. 2018], не коррелируют с важнейшей составляющей производственного процесса — человеком, его навыками и квалификацией. Современная промышленная политика должна вестись с учетом использования предприятиями инноваций и при четкой системе оценок, включающих более широкий спектр показателей (Рисунок 7).

¹³ Источник: ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь–сентябрь 2021 года // ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/313216> (дата обращения: 01.07.2022).

Рисунок 7. Система выстраивания экономической политики¹⁴

Заключение

Сегодня сложно найти ученых, которые готовы поддержать политику протекционизма (особенно на продолжительный период). С главными аргументами в пользу глобализации и открытой торговли сложно спорить: не раз великими экономистами делались выводы о росте благосостояния всего мира за счет специализации труда. И все же история стран, преуспевших в промышленных революциях, показывает, что включение в международную свободную торговлю происходит только после выстраивания конкурентных промышленных преимуществ. Развитые страны и страны, относящиеся к «азиатским тиграм», активно использовали политику протекционизма с целью поддержки своих производителей, каждая в определенный период времени, вопреки провозглашенному в конце XX в. либеральному пути для развития других стран.

Сегодня будущее экономического роста остается под большим вопросом, так же как и причины его замедления. Разрыв в темпах роста производительности труда и заработной платы рабочих видится одним из поворотных пунктов в траектории экономического роста, который ведет к его долгосрочному замедлению во многих странах.

При этом исследования показывают, что для отечественной экономики общемировой тренд по замедлению темпов роста не является приговором. Выходом для России должен стать человеческий потенциал, реализованный в ходе восстановления и развития отечественной промышленности в соответствии с современными технологическими требованиями. Неоклассическая парадигма, лежащая в основе современной российской политики по развитию науки и инноваций, должна быть скорректирована: необходимо связывать образовательную политику как ведущую составляющую человеческого потенциала с промышленным развитием, согласовывая их стратегические цели и задачи.

Список литературы:

Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х томах. 2004. Т. 2. М.: Едиториал УРСС.

Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 140–170. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10096](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10096)

¹⁴Составлено автором.

Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25. DOI: [10.32609/0042-8736-2018-4-5-25](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-4-5-25)

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

Попов В. Стратегии экономического развития. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.

Шумская Е.И. Меры экономической политики для стимулирования инновационного развития // Экономическое возрождение России. 2020. № 4(66). С. 163–176. DOI: [10.37930/1990-9780-2020-4-66-163-176](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-4-66-163-176)

Шумская Е.И. Создание стоимости в цифровой экономике // Страховое дело. 2019. № 11(320). С. 35–38.

Ясин Е., Яковлев А. Конкуренентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 4–34. DOI: [10.32609/0042-8736-2004-7-4-34](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-7-4-34)

Baily M.N., Montalbano N. Why Is US Productivity Growth So Slow? Possible Explanations and Policy Responses // Hutchins Center Working Paper 22. 2016. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/wp22_baily-montalbano_final4.pdf

Bivens J., Mishel L. Understanding the Historic Divergence between Productivity and a Typical Worker's Pay: Why It Matters and Why It's Real // Economic Policy Institute. 2015. Briefing Paper 406. URL: <https://www.epi.org/publication/understanding-the-historic-divergence-between-productivity-and-a-typical-workers-pay-why-it-matters-and-why-its-real/>

DeLong J.B., Eichengreen B. The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program // NBER Working Papers. 1991. № 3899. URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:nbr:nberwo:3899>

Deming D.J. Four Facts about Human Capital // Journal of Economic Perspectives. 2022. Vol. 36. Is. 3. P. 75–102.

Goldin I., Koutroumpis P., Lafond F., Winkler J. Why Is Productivity Slowing Down? // MPRA Paper № 107644. 2020. URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/99172/1/MPRA_paper_99172.pdf

Jorgenson D.W., Griliches Z. The Explanation of Productivity Change // The Review of Economic Studies. 1967. Vol. 34. Is. 3. P. 249–283.

Jorgenson D.W., Ho M.S., Samuels J.D. Educational Attainment and the Revival of Us Economic Growth // Education, Skills, and Technical Change: Implications for Future US GDP Growth / ed. by C.R. Hulten, V.A. Ramey. Chicago: University of Chicago Press, 2019. P. 23–60.

Kregel J.A. External Financing for Development and International Financial Instability // G-24 Discussion Paper Series. 2004. № 32. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsmdpbg2420048_en.pdf

Lopez-Garcia P., Szörfi B. Key Factors behind Productivity Trends in Euro Area Countries // Occasional Paper Series. 2021. № 268. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op268~73e6860c62.en.pdf>

Mincer J. Human Capital and Economic Growth // Economics of Education Review. 1984. Vol. 3. Is. 3. P. 195–205. DOI: [10.1016/0272-7757\(84\)90032-3](https://doi.org/10.1016/0272-7757(84)90032-3)

Nelson R.R. Economic Development from the Perspective of Evolutionary Economic Theory // Oxford Development Studies. 2008. Vol. 36. Is. 1. P. 9–21. DOI: [10.1080/13600810701848037](https://doi.org/10.1080/13600810701848037)

Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. 1990. March-April. URL: https://economie.ens.psl.eu/IMG/pdf/porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf

Reinert E.S. Competitiveness and Its Predecessors — A 500-Year Cross-National Perspective // Structural Change and Economic Dynamics. 1995. Vol. 6. Is. 1. P. 23–42. DOI: [10.1016/0954-349X\(94\)00002-0](https://doi.org/10.1016/0954-349X(94)00002-0)

Scott B.R., Lodge G.C. US Competitiveness in the World Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1985.

Sharpe A., Fard S.M. The Current State of Research on the Two-Way Linkages between Productivity and Well-Being // ILO Working paper 56. 2022. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_839845.pdf

Solow J.L. The Capital-Energy Complementarity Debate Revisited // The American Economic Review. 1987. Vol. 77. Is. 4. P. 605–614.

References:

Baily M.N., Montalbano N. (2016) Why Is US Productivity Growth So Slow? Possible Explanations and Policy Responses. *Hutchins Center Working Paper 22*. Available: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/wp22_baily-montalbano_final4.pdf

Banerjee A., Duflo E. (2021) *Good Economics for Hard Times*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.

Bivens J., Mishel L. (2015) Understanding the Historic Divergence between Productivity and a Typical Worker's Pay: Why It Matters and Why It's Real. *Economic Policy Institute. Briefing Paper 406*. Available: <https://www.epi.org/publication/understanding-the-historic-divergence-between-productivity-and-a-typical-workers-pay-why-it-matters-and-why-its-real/>

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2004) Global'nyy capital. V 2-kh tomakh [Global capital. In 2 vol.]. Vol. 2. Moscow: Yeditorial URSS.

DeLong J.B., Eichengreen B. (1991) The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program. *NBER Working Papers. № 3899*. Available: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:nbr:nberwo:3899>

Deming D.J. (2022) Four Facts about Human Capital. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 36. Is. 3. P. 75–102.

Glazyev S.Yu., Voronov A.S., Leont'eva L.S., Orlova L.N., Suhareva M.A. (2020) On Formation of Human Capital at Different Stages of Socio-Economic Development. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. № 82. P. 140–170. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10096](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10096)

Goldin I., Koutroumpis P., Lafond F., Winkler J. (2020) Why Is Productivity Slowing Down? *MPRA Paper № 107644*. Available: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/99172/1/MPRA_paper_99172.pdf

Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S. (2018) New Technological Revolution: Challenges and Opportunities for Russia. *Voprosy Ekonomiki*. № 4. P. 5–25. DOI: [10.32609/0042-8736-2018-4-5-25](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-4-5-25)

Jorgenson D.W., Griliches Z. (1967). The Explanation of Productivity Change. *The Review of Economic Studies*. 1967. Vol. 34. Is. 3. P. 249–283.

Jorgenson D.W., Ho M.S., Samuels J.D. (2019). Educational Attainment and the Revival of Us Economic Growth. In: Hulten C.R., Ramey V.A. (eds.) *Education, Skills, and Technical Change: Implications for Future US GDP Growth*. Chicago: University of Chicago Press, 2019. P. 23–60.

Kregel J.A. (2004) External Financing for Development and International Financial Instability. *G-24 Discussion Paper Series*. № 32. Available: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsmdpbg2420048_en.pdf

Lopez-Garcia P., Szörfi B. (2021) Key Factors behind Productivity Trends in Euro Area Countries. *Occasional Paper Series*. № 268. Available: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op268~73e6860c62.en.pdf>

Mincer J. (1984) Human Capital and Economic Growth. *Economics of Education Review*. Vol. 3. Is. 3. P. 195–205. DOI: [10.1016/0272-7757\(84\)90032-3](https://doi.org/10.1016/0272-7757(84)90032-3)

- Nelson R.R. (2008) Economic Development from the Perspective of Evolutionary Economic Theory. *Oxford Development Studies*. Vol. 36. Is. 1. P. 9–21. DOI: [10.1080/13600810701848037](https://doi.org/10.1080/13600810701848037)
- Piketty T. (2015) *Le Capital au xxe siècle*. Moscow: Ad Marginem Press.
- Popov V. (2011) *Strategii ekonomicheskogo razvitiya* [Strategies for economic development]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Porter M.E. (1990) The Competitive Advantage of Nations. *Harvard Business Review*. March–April. Available: [https://economie.ens.psl.eu/IMG/pdf/porter_1990 - the competitive advantage of nations.pdf](https://economie.ens.psl.eu/IMG/pdf/porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf)
- Reinert E.S. (1995) Competitiveness and Its Predecessors — A 500-Year Cross-National Perspective. *Structural Change and Economic Dynamics*. Vol. 6. Is. 1. P. 23–42. DOI: [10.1016/0954-349X\(94\)00002-Q](https://doi.org/10.1016/0954-349X(94)00002-Q)
- Scott B. R., Lodge G.C. (1985) *US Competitiveness in the World Economy*. Boston: Harvard Business School Press.
- Sharpe A., Fard S.M. (2022) The Current State of Research on the Two-Way Linkages between Productivity and Well-Being. *ILO Working paper 56*. Available: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_839845.pdf
- Shumskaya E.I. (2019) Value Creation in the Digital Economy. *Strahovoe delo*. № 11(320). P. 35–38.
- Shumskaya E.I. (2020) Economic Policy Measures for Stimulating Innovative Development. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*. № 4(66). P. 163–176. DOI: [10.37930/1990-9780-2020-4-66-163-176](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-4-66-163-176)
- Solow J.L. (1987) The Capital-Energy Complementarity Debate Revisited. *The American Economic Review*. Vol. 77. Is. 4. P. 605–614.
- Yasin E., Yakovlev A. (2004) Competitive Capacity and Modernization of the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*. № 7. P. 4–34. DOI: [10.32609/0042-8736-2004-7-4-34](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-7-4-34)

Дата поступления/Received: 01.09.2022